

Принудительное задержание / GGFEFEC...

В тюрьме лаборатории «Исток» не смолкали шаги. Ши Цзю с трудом разомкнул веки и сквозь пелену увидел в камере напротив человека.

«Неужели сюда заперли кого-то еще?» — отрешенно подумал он. Присмотревшись, Ши Цзю с удивлением узнал в соседе Цзян Суя. Тот нервно мерил шагами пространство, то и дело замирая, и, заметив, что пленник очнулся, явно смутился.

— А... я... я думал, ты проспишь гораздо дольше, — Цзян Суй неловко замер, не зная, куда деть руки.

Ши Цзю поднялся с пола, разминая затекшую шею. Пальцы коснулись проклятого шейного обруча, и по спине пробежал холодок. Он вернулся в этот сон, и устройство по-прежнему было на нем.

— Ты ведь из персонала лаборатории, — Ши Цзю бросил на парня раздраженный взгляд. — Как ты-то здесь оказался?

Лицо Цзян Суя залила краска стыда.

— Из-за меня... — он запнулся. — Я впервые проводил измерения самостоятельно и... совершил ошибку. Пометил «годного» гражданина как «негодного». К счастью, господин Чжоу это вовремя заметил. Теперь он запер меня здесь на несколько дней. Сказал, что это в воспитательных целях.

— Вот оно что, — Ши Цзю эта история не тронула. Он пересел на узкую кровать: после сна на ледяном полу всё тело ныло. — Ну, «негоден» и «негоден». Разве это не означает простую отправку в Исправительный институт?

Он помнил, как кто-то упоминал: тех, кто не прошел проверку, отправляют туда на переоценку.

Цзян Суй лихорадочно затряс головой.

— Нет, всё совсем не так, как ты думаешь! Да, формально их отправляют в Исправительный институт, но... Понимаешь, оттуда почти невозможно вернуться. То есть не то чтобы совсем нельзя, но я слышал, что критерии оценки там заведомо жесткие. Проверяют и физическое состояние, и малейшие патологии... Обычно те, кто туда попадает, пропадают на десять, а то и на двадцать лет.

Веки Ши Цзю дрогнули. Он вспомнил их первую встречу: он лежал в капсуле, а Цзян Суй спрашивал, не нужно ли передать кому-нибудь весточку. Так вот что он имел в виду. Речь шла не о смерти, а о месте, откуда нет возврата.

«Что же это за дыра такая?» — мелькнуло в голове, но Ши Цзю быстро переключился на другой вопрос. Его зацепило имя, которое он слышал уже несколько раз, но с обладателем которого так и не встретился.

— Этот ваш «господин Чжоу»... Кто он такой?

Глаза Цзян Суй округлились от изумления.

— Господин Чжоу? Это Чжоу Чжифу. Неужели господин Чэнь, который принес тебя сюда, ничего не рассказывал?

Ши Цзю почувствовал, как мышцы лица непроизвольно напряглись. Он так сильно стиснул челюсти, что зубы закрипели. Ему хотелось, чтобы вместо воздуха между ними оказался сам Чэнь Ай.

— Снова принес меня? — процедил он сквозь зубы.

Цзян Суй послушно кивнул:

— Ну да. Я думал, это охрана кого-то конвоирует, а потом поднял голову и... смотрю, господин Чэнь несет тебя на руках. Потом, э-э, просто положил на пол. Вы, должно быть, очень близки? Я слышал, он буквально отбил тебя у господина Чжоу.

Ши Цзю нахмурился:

— В каком смысле?

По местным правилам те, кто не прошел тест перед эволюцией, переходили в ведение Чжоу Чжифу. Те, кто прошел — к Чэнь Аю. Логично было предположить, что Ши Цзю должен был перейти в ведение Чжоу Чжифу, но тот был из тех, кто старается избегать лишних хлопот, и при проблемах обычно спихивал всё на Чэнь Ая. В лаборатории «Исток» они занимали равное положение, но после того как он спихнул это на Чэнь Ая, Чжоу Чжифу внезапно снова заинтересовался делом.

Цзян Суй выглядел растерянным.

— Ты... ты не знал? Сначала тебя поместили как негодного, и твои документы должны были уйти в офис господина Чжоу. Но потом датчики выдали аномалию, чего раньше никогда не

случалось. Говорят, поначалу оба не проявили к этому интереса. Но потом господин Чжоу вдруг решил, что раз ты «негоден», то он обязан заняться тобой лично. Только вот ты к тому моменту уже был в офисе господина Чэня. Чжоу пошел забирать тебя, но Чэнь Ай отказался отдавать. Они там так разругались...

Ши Цзю слушал, чувствуя, что в этой истории явно не хватает каких-то деталей. Он лег на кровать, закинув ногу на ногу, и лениво протянул:

— Какое-то недоразумение. Я с этим голубоглазым типом едва знаком.

Цзян Суй внезапно замолк, словно испугавшись собственной смелости. Лишь спустя минуту он шепотом повторил слова Ши Цзю:

— Голубоглазым... типом?

Но Ши Цзю его уже не слушал. Цзян Суй же продолжал переваривать это непочтительное прозвище.

— Наверное, я и вправду навоображал лишнего, — пробормотал он. — В конце концов, они всегда были в плохих отношениях. Может, он просто хотел насолить сопернику, используя тебя.

Услышав это, Ши Цзю резко сел.

— Что значит — в плохих отношениях?

Цзян Суй замер, в его голове пронеслись тысячи сомнений. Он затравленно оглядел тюремный блок, проверяя, нет ли поблизости лишних ушей. Можно ли об этом говорить? Пожалуй... можно.

Поколебавшись, парень перешел на заговорщический шепот:

— Они двое — люди с высшим уровнем доступа в «Истоке». Господин Чжоу всегда недолюбливал господина Чэня. Я слышал, что Чэнь Ай мог бы стать самым Властителем, но наотрез отказался. Нынешний Властитель умолял его занять пост Хранителя лаборатории, и то пришлось приложить огромные усилия, чтобы он согласился. А господин Чжоу... Он начинал здесь с самых низов, с обычного охранника. Он пробивался наверх сам, своим трудом и талантом, и это был очень долгий путь. Но господин Чэнь... он словно в упор его не видит. Никогда.

Ши Цзю понимающе кивнул.

— И всё это ты «слышал»? От кого?

Цзян Суй замялся.

— Ну... от самого господина Чжоу.

Ши Цзю не нашелся, что ответить. Парень тем временем продолжал, почесывая затылок:

— Однажды они столкнулись прямо в коридоре. Ну, то есть как... это нельзя было назвать спором. Господин Чжоу просто выплескивал ярость, кричал на весь этаж, а господин Чэнь стоял и молчал. В комнатах рядом было полно народу, все всё слышали. В конце концов Чжоу Чжифу еще долго изливал желчь, а господин Чэнь просто развернулся и ушел.

Судя по всему, этот Чжоу Чжифу не отличался ангельским характером. Но Ши Цзю тут же подумал: с таким характером, как у Чэнь Ая, довести человека до белого каления — пара пустяков.

— На самом деле господин Чжоу куда более общительный, — добавил Цзян Суй, задумчиво глядя в потолок. Его голос невольно стал громче. — Единственное, что в нем отталкивает — это вечное желание что-то доказывать. Он одержим стремлением к власти, карабкается всё выше и выше.

На мгновение Цзян Суй словно соприкоснулся с образом мыслей своего начальника.

— В каком-то смысле я его понимаю. Чувство власти... шаг за шагом приближаться к вершине. Должно быть, Властитель чувствует нечто подобное.

Он тряхнул головой, словно отгоняя наваждение, и смущенно добавил:

— Если честно, в «Исток» редко берут несовершеннолетних. Я попал сюда только благодаря покровительству господина Чжоу.

Ши Цзю бросил на него мимолетный взгляд и снова откинулся на стену. Он заговорил небрежно, словно рассуждая вслух:

— Стремление любой ценой пробиться в так называемые «высшие слои» не гарантирует счастья. Власть — это прежде всего ответственность за судьбы граждан, а не инструмент для удовлетворения собственных амбиций. Такое отношение пахнет полным отсутствием уважения к самой жизни.

Он усмехнулся и добавил:

— Впрочем, его понимание вещей явно отличается от моего.

Собеседники так увлеклись разговором, что не заметили появления Чэнь Ая. Когда тот внезапно возник перед камерой, Цзян Суй едва не прикусил язык от испуга.

Ши Цзю снова забрали. Но на этот раз он покидал тюрьму, будучи без сознания, на руках у своего «хранителя».

Цзян Суй смотрел им вслед с отвисшей челюстью. Что бы там ни говорил этот парень, это никак не было похоже на «едва знаком». Господин Чэнь вполне мог поручить это охране, но предпочел всё сделать сам.

***

Ши Цзю чувствовал, что находится в каком-то незнакомом месте. Он пытался сопротивляться, но тело не слушалось. Сквозь пелену в глаза бросались размытые очертания предметов: что-то напоминало ту самую стеклянную капсулу, в которой он оказался впервые. На коже снова ощущался холод графенового троса.

Он рванулся, но путы держали крепко. Голова кружилась, сознание балансировало на грани обморока. Ши Цзю почувствовал, как что-то вторгается в его мозг — нестерпимый, сводящий с ума зуд, от которого хотелось лезть на стенку.

«Уйти... нужно скорее уйти!» — в ужасе думал он. Он отчаянно пытался вырваться из этого сна, проснуться, прекратить эту пытку.

Это мучительное состояние длилось вечность, пока перед глазами наконец не вспыхнул свет. К рукам и ногам вернулась чувствительность. Ши Цзю обливался холодным потом. Он открыл глаза, судорожно хватая ртом воздух, и огляделся.

В лаборатории царил гробовая тишина. Несколько человек стояли неподвижно, не смея проронить ни слова. Неподалеку в кресле замер Чэнь Ай, его немигающий взгляд был прикован к Ши Цзю. Рядом стояла Цзи Шуйфэн.

Оператор, находившийся ближе всех к капсуле, казалось, оцепенел. Он не отрываясь смотрел на монитор, судорожно сглатывая слюну. Набравшись храбрости, он обернулся к Чэнь Аю:

— Господин Чэнь... Операция... прошла успешно.

Чэнь Ай коротко кивнул и медленно направился к Ши Цзю. Не успел он сделать и нескольких шагов, как оператор, прерывисто дыша, добавил:

— Но эволюция...

— Провалилась.

Капля холодного пота скатилась с виска и заползла под воротник, заставив кожу покрыться мурашками.

Никто в лаборатории не смел пошевелиться. В стерильной тишине было слышно только тяжелое, прерывистое дыхание Ши Цзю.

Чэнь Ай замер. Он словно прокручивал услышанное в голове снова и снова. Ему хотелось переспросить, но он понимал: смысл слов предельно ясен. Операция была проведена безупречно, в строгом соответствии с протоколом. Все показатели, данные и анализы были в норме. Когда полоса загрузки достигла ста процентов, на экране даже появилось приветственное «Congratulation».

Но эволюция не состоялась. В сознании Ши Цзю так и не открылся канал доступа.

Присутствующие боялись дышать. За сотню лет система не давала сбоев ни разу, и каждый из них до смерти боялся стать тем самым «историческим исключением».

Даже Чэнь Ай погрузился в раздумья.

Внезапно тишину нарушил резкий звук — «щелк!». Чэнь Ай обернулся: на столе, рядом с которым он только что сидел, сама по себе упала ручка. Хотя поблизости никого не было. Он медленно подошел, поднял ее и, внимательно изучив, произнес, глядя на подчиненных:

— Об этом случае никто не должен узнать. Ни единой души.

В ответ не последовало ничего, кроме покорных кивков.

Ши Цзю чувствовал себя отвратительно. Его мучило, в голове пульсировала боль, словно от нехватки кислорода. Тело сотрясала мелкая дрожь.

Он плохо помнил, как покинул лабораторию. Только ощущение невесомости, будто его снова кто-то несет. Когда он в следующий раз открыл глаза, то обнаружил себя на диване в офисе Чэнь Ая.

Ши Цзю не понимал, был ли это повторный обморок или действие анестетика, и сколько времени прошло. Сейчас ему было чуть лучше, чем в эволюционной капсуле. Собрав последние силы, он сел и встретился взглядом с ледяными голубыми глазами.

Ему хотелось испепелить этого человека взглядом, но сил не хватало даже на это. По лицу катился холодный пот.

На этот раз Чэнь Ай не стал его связывать. Он просто молча рассматривал бледное лицо юноши и его плотно сжатые брови, не зная, что предпринять.

— Нужно отправить тебя в больницу, — наконец произнес он. Прецедентов проваленной эволюции не существовало, и никто не знал, какими могут быть последствия. Требовалось ли биологическое вмешательство или хватит обычной медицинской помощи?

Или всё дело в том, что... он сновидец, и технологии эволюции Эндено на него просто не действуют?

Ши Цзю стиснул зубы, даже не удостоив собеседника взглядом. Он чувствовал небывалое унижение: это был его собственный сон, но здесь он был лишь беззащитной жертвой.

— Ты злишься, — констатировал Чэнь Ай. В его голосе не было вопроса, лишь холодное наблюдение, за которым не последовало никаких извинений.

Ши Цзю промолчал. «Еще бы я не злился, идиот!» — пронеслось в голове.

Чэнь Ай достал анестезирующий пистолет. Ши Цзю среагировал мгновенно. Собрав остатки сил, он выпалил:

— Стой! Если ты снова это сделаешь, Чжоу Чжифу точно устроит тебе скандал!

Чэнь Ай замер.

Его игра была шита белыми нитками, но, к удивлению Ши Цзю, это сработало. Чэнь Ай опустил оружие.

На самом деле он и не собирался вводить анестетик — он просто положил пистолет на стол, но Ши Цзю среагировал слишком бурно.

Чэнь Ай неспешно сел и, словно продолжая мысль Ши Цзю, произнес:

— Чжоу Чжифу? Вот оно что.

На его лице промелькнуло подобие улыбки — хотя для Ши Цзю это была лишь механическая смена выражения.

Он снова принялся постукивать пальцами по столу.

— Ши Цзю, твоя жизнь в моих руках. У Чжоу Чжифу нет власти, чтобы защитить тебя. Если ты сейчас скажешь правду, я дам тебе еще один шанс.

Его взгляд скользнул по шейному обручу. Ши Цзю почувствовал, как пересохло в горле, и невольно сглотнул. Чэнь Ай словно намеренно предлагал выход, который на деле был тупиком.

Ши Цзю решил не тратить время на оправдания и сменил тему. Пересохшими губами он произнес:

— Давай договоримся. Можем мы в будущем... обойтись без анестетика в качестве приветствия?

Чэнь Ай медленно поднял голову, его рука продолжала поглаживать холодный корпус пистолета.

Ши Цзю стиснул зубы:

— Эй, мы же договорились...

— Мы не договорились, — перебил его Чэнь Ай. — Я не давал согласия. К тому же...

К тому же, пока он не узнает правду, шейный обруч останется на месте.

Ши Цзю медленно поднялся, придерживая голову рукой. Он хотел подойти к столу, ударить по нему и высказать всё, что думает, но резкая боль оборвала его порыв. Дыхание участилось, он прижал ладони к вискам, но это не помогало. Он сделал несколько шагов к Чэнь Аю. Стоило ему коснуться края нового письменного стола, как в глазах потемнело. Ши Цзю начал заваливаться вперед, пытаясь найти опору. В этот миг его рука задела какой-то предмет.

Раздался громкий звон — «крак!».

Чэнь Ай застыл. Он хотел подхватить падающего юношу, но в этот миг произошло два события сразу: фоторамка слетела со стола и вдребезги разбилась об пол, а Ши Цзю... просто исчез. Чэнь Ай схватил пустоту. Осколки стекла усеяли пол.

[GGFEFECBGG]

Листок бумаги с этими символами плавно опустился на пол.

В дверь постучали.

<http://bllate.org/book/16109/1582315>